

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

психология, философия, социология

Проблемы интонирования — феномена культуры

Валерия Мухина

ИНТОНИРОВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ: НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ВНЕШНИХ ИСТОРИЧЕСКИ СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ РЕАЛИЙ

***Аннотация.** Рассматривается интонирование в качестве феномена культуры внешних исторически складывающихся реалий: 1 – предметного мира; 2 – образно-знаковых систем; 3 – природы (во всем многообразии ее априорно данных сущностей и исторически складывающегося отношения к ней самого человечества); 4 – социально-нормативного пространства. Названные реальности в каждый момент истории имеют свои константы и свои метаморфозы.*

Особое значение в контексте этой работы придается феномену культуры, который возникает в процессе развития всех внешних реалий, а именно интонированию, сущностно отражающему возможный диапазон переживаний человека по поводу отношения к этим реалиям. Человечество в своей истории сформировало и будет формировать далее систему отношений, которые вырастают благодаря деятельности людей, обогащая себя обретаемыми в истории интонирования типологиями внешних знаков и способов интонирования, внутренних и эмоционально-ценностных переживаний по отношению ко всем реалиям и отдель-

ным их сущностям. Интонирование рассматривается также в контексте отношений человека к другому человеку через призму формул: «человек–вещь–человек», «человек–знак–человек», «человек–природа–человек», «человек–права и обязанности–человек». Каждая из реалий организует особые способы интонирования межличностных общений человека и по-особому окрашенные переживания, которые несут в себе общекультурные влияния и уникально-личностные эмоции и чувства.

Ключевые слова: реальность предметного мира; реальность образно-знаковых систем; реальность природы; реальность социально-нормативного пространства; интонирование как культурный феномен; интонирование – феномен эмоционально-ценностного отношения человека к исторически сложившимся внешним реалиям; типологии внешних знаков интонирования; типологии внутренних переживаний и эмоционально-ценностных отношений; интонирование в контексте идентификаций; интонирование в контексте обособлений.

Abstract. *Intoning is considered as a phenomenon of culture, external historically emerging realities: 1 – object world; 2 – image-sign systems; 3 – Nature (in diversity of its a priori given essences and historically emerging attitude to it by the mankind); 4 – socio-normative environment. The mentioned realities at every moment of the history have their own constants and metamorphoses.*

In the context of the work special attention is paid to the phenomenon of culture that emerges in the process of external realities development, namely, intoning that reflects the possible range of man's experiences about attitudes to these realities. In its history the mankind has formed and will continue the formation of the system of attitudes that are developed due man's activity, enriched themselves in the history of intoning with typologies of external signs and ways of intoning, internal value-emotional feelings towards all realities and its independent essences. Intoning is considered in the context of man's attitudes to other person through the prism of the following formulas: "man-thing-man", "man-sign-man", "man-nature-man", "man-rights and duties-man". Each reality organizes its peculiar ways of humans' interpersonal communications intoning and specifically coloured experiences that include general culture influence and unique personal emotions and feelings.

Keywords: *reality of object world; reality of image-sign systems; reality of the nature; reality of socio-normative environment; intoning as a cultural phenomenon; intoning – phenomenon of value-emotional attitude of a man to historically emerged external realities; typology of intoning external signs; intoning in the context of identification; intoning in the context of isolation.*

Внешние реальности существования человека

Определяемые культурным развитием исторически обусловленные внешние реальности существования человека я классифицирую следующим образом: 1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природная реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства.

Предложенная классификация позволяет рассматривать условия развития и бытия человека через значимые объективно существующие и реально воздействующие факторы как возможность к развитию отдельного человека как личности на протяжении всей его жизни и всего человечества в контексте всей его истории.

Внешние реальности имеют свои константы и метаморфозы

Я исхожу из того, что *названные реальности в каждый исторический момент имеют свои константы и свои метаморфозы*. Поэтому психологию людей определенной эпохи следует рассматривать в контексте культуры этой эпохи, в контексте значений и смыслов, придаваемых культурным реальностям в конкретный исторический момент.

Интонационное – особый феномен культуры

Особое значение я придаю тому феномену культуры, который возникал в контексте развития всех внешних реалий, в процессе всей истории человеческого рода. Речь будет идти об *интонации, которое*, имея неоднородные виды внешних проявлений, *сущностно отражает возможный диапазон переживаний человека, неизбежно развивающийся в истории человечества*.

1. Реальность предметного мира

Всему свое время, и время всякой вещи
под небом...

Еккл. 3:1

...И не жалеете вещей ваших...

Быт. 45:20

История культуры – это и история вещей

История культуры – это и история вещей, которые сопровождают человека в его жизни. Историки, этнографы, археологи, культурологи и специалисты других областей знаний дают нам огромный материал, свидетельствующий о развитии и движении вещей в историческом процессе, а также о развитии переживаний и отношения к вещам.

Натуралистически предметное бытие вещи на уровне исторического развития

Натуралистически предметное бытие вещи стало не только знаком перехода человека с уровня эволюционного развития на уровень исторического развития, но и особым психологическим орудием, преобразующим априорно данную нам природу и самого человека; определило не только бытие человека, но и его умственное и эмоциональное развитие, так же как и развитие его личности.

Созерцание, проникнутое рассудком и духом

Г.В.Ф. Гегель считал: «...истинное удовлетворение...» дает только созерцание, проникнутое рассудком и

духом, только разумное представление... т. е. только *познающее* созерцание, представление и т. д. ...Созерцание, представление и т. д. даны налицо не изолированно, но лишь как момент тотальности, как момент самого познания» [1, с. 264–265].

Предмет, или вещь,
есть часть сущего

Предмет, или вещь*, в сознании человека есть единица, часть сущего, всё то, что обладает совокупностью свойств, занимает объем в пространстве и находится в отношении с другими единицами сущего. Мы будем рассматривать материальный предметный мир, обладающий относительной независимостью и устойчивостью существования. В реальность предметного мира входят *предметы природы и рукотворные предметы* (артефакты), которые человек создал в процессе своего исторического развития.

Человек не только научился создавать, использовать и сохранять предметы (орудия труда и предметы иного назначения), он сформировал *систему отношений к предмету*. Эти отношения к предмету отражены в языке, мифологии, философии, в чувствах и поведении человека. Короче: отношения к предмету отражены в культуре человечества.

Категория «предмет»
в языке,
в философии и
в обыденном
сознании

В языке категория «предмет» имеет специальное обозначение. В большинстве случаев в естественных языках это существительное, часть речи, обозначающая реальность существования предмета.

В философии категория «предмет», или «вещь», имеет свои ипостаси: «вещь в себе» и «вещь для нас». «Вещь в себе» означает существование вещи самой по себе (или «в себе»). «Вещь для нас» означает вещь, какой она раскрывается в процессе познания и практической деятельности человека.

В обыденном сознании людей предметы, вещи существуют как данность, как явления природы и как составная часть культуры. Вместе с тем для человека это объекты, которые создаются и уничтожаются в процессе предметной, орудийной, трудовой деятельности его самого. Лишь в отдельные моменты человек задумывается над кантовским вопросом о «вещи в себе» – о познаваемости вещи, о проникновении познания человека «во внутренность природы». И. Кант писал: «...приобретенное нашим опытом знание сообщается с предметами как *вещами в себе*» (курсив мой. – В.М.) [2, с. 18].

* В философских трактатах понятия «вещь» и «предмет» часто используются как идентичные.

Вещь познается в предметной деятельности человека

В практической предметной деятельности человек не сомневается в познаваемости «вещи». В трудовой деятельности, в простом манипулировании он имеет дело с материальной сущностью предмета и постоянно убеждается в наличии у него свойств, поддающихся изменениям и познанию.

Когда кантовской «вещи в себе» приходит конец?

Человек создает вещи и осваивает их функциональные свойства. Здесь интересно вспомнить утверждение Ф. Энгельса о том, что «если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что мы сами его производим, вызываем его из условий, заставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой „вещи в себе“ приходит конец» [3, с. 284]. Этот постулат вызывает, однако, сомнение. Предмет может быть изготовлен человеком, служить его целям и одновременно оставаться для человека «вещью в себе». Человек многообразен в своем сознании.

Человеку свойственно одухотворение вещи, придание ей тех свойств, которыми обладает он сам

В реальной действительности кантовская идея «вещи в себе» соотносится с психологической природой человеческого самосознания. Вещь, имея свои функциональные особенности, нередко рассматриваемые человеком с точки зрения ее потребления, в некоторых ситуациях обретает черты самого человека. *Человеку свойственно не только отчуждение от вещи для ее использования, но и одухотворение вещи*, придание ей тех свойств, которыми обладает он сам, идентификация с этой вещью как родственной человеческому духу. Здесь речь идет об **антропоморфизме** – наделении предметов природы и рукотворных предметов человеческими свойствами*.

Одушевление – неотъемлемая часть присутствия человека в мире

Одушевление предметного мира – это не только удел древней культуры человечества с мифологическим сознанием. Одушевление – неотъемлемая часть присутствия человека в мире. И сегодня в языке и в образных системах человеческого сознания мы находим оценочное отношение к вещи как обладающей или не облада-

* Антропоморфизм как явление сознания человека был описан и проанализирован многими науками, заинтересованными в изучении истории культуры. См.: *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994; *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. М., 1994; *Зеленин Д.К.* Культ онтогонов в Сибири. М.; Л., 1936; *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. М., 1930; *Он же.* Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957; *Он же.* Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993; *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М., 1976; *Потебня А.А.* Слово и миф. М., 1989; *Токарев С.А., Мелетинский Е.М.* Мифология // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М., 1980; *Малиновский Б.* Миф в первобытной психологии. Лондон, 1926.

ющей душой. Существуют представления о том, что *неотчужденный труд создает «теплую» вещь, в которую вложили душу, а отчужденный труд производит «холодную» вещь, вещь без души.* Конечно, «одушевление» вещи современным человеком отличается от того, как это происходило в далеком прошлом. Но не следует торопиться с выводами о принципиальном изменении природы человеческой психики.

Вещи «с душой»
и «без души»

В различении вещи «с душой» и «без души» отражена психология человека – его способность вчувствоваться, отождествлять себя с вещью и отчуждаться от нее. *Человек творит вещь, восхищается ею, разделяя свою радость с другими людьми; он же разрушает, уничтожает вещь, превращает ее в прах, разделяя свое отчуждение с соучастниками. При этом человек обогащает себя обретаемыми во времени истории способами интонирования внешних знаков (обозначений) предмета, внутренних переживаний и эмоционально-ценностных отношений к предмету.*

Вещь может
представлять
человека в мире

В свою очередь, вещь представляет человека в мире: наличие у того или иного человека определенных, престижных для конкретной культуры вещей есть показатель места человека среди людей; отсутствие определенных вещей – показатель низкого статуса человека.

Рукотворный мир в процессе развития человечества обретал антропоморфные черты благодаря развитию в реальном социальном пространстве необходимого механизма, определяющего бытие человека среди других людей, – *идентификации.*

Идея интенсивного
приумножения
вещей

Натуралистически-предметное бытие вещи развивается по своим собственным законам, которые человеку все труднее контролировать. В современном культурном сознании людей появилась новая идея интенсивного приумножения предметов: развивающаяся индустрия предметного мира, помимо предметов, символизирующих прогресс человечества, создает поток предметов на потребу массовой культуре. Этот поток стандартизирует человека, превращая его в жертву развития предметного мира. Да и символы прогресса предстают в сознании многих людей как разрушители человеческой природы.

Мифологизация
развивающегося
предметного мира

В сознании современного человека происходит мифологизация разрастающегося и развивающегося предметного мира, который становится и «вещью в себе» и «вещью для себя». Однако повторю: *предмет насилует психику человека постольку, поскольку сам человек позволяет это насилуе.*

Предметный мир, создаваемый человеком, явно вызывает к психическому потенциалу человека

Человек может быть скупым. У скупых особый тип интонирования своих эмоций по отношению к вещи, которую тот алчет иметь (вспомним «Скупого рыцаря» А.С. Пушкина).

В то же время предметный мир, создаваемый человеком сегодня, явно вызывает к психическому потенциалу человека.

Натуралистически-предметное бытие вещи имеет известную закономерность развития: оно не только наращивает свою представленность в мире, но и изменяет предметную среду по своим функциональным характеристикам, по скорости исполнительских действий предметов и по требованиям, обращенным к человеку.

Человек порождает новый, предметный мир, который начинает испытывать на прочность его психофизиологию, его социальные качества. Возникают проблемы проектирования системы «человек–машина» на основе принципов повышения человеческих возможностей, преодоления «консерватизма» человеческой психики, охраны здоровья человека в условиях взаимодействия со *сверхпредметами*.

Но разве первые орудия труда, которые создал человек, не предъявляли к нему те же требования? Разве от человека не требовалось на пределе своих умственных возможностей преодолевать природный консерватизм психики вопреки охраняющим его защитным рефлексам? Создание нового поколения вещей и зависимость человека от их побуждающей силы – очевидная тенденция развития общества. Особое развитие интонирования по поводу переживаний и отношения к вещам представляет собой еще одно направление культурного развития человека.

Современный человек продолжает нести в себе вечное свойство – способность одухотворять вещь

Мифологизация предметного мира нового поколения – это подспудное отношение человека к вещи как к «вещи в себе», как к предмету, обладающему самостоятельной «внутренней силой»*.

Современный человек несет в себе вечное свойство – способность антропоморфизировать вещь, одухотворять ее. Антропоморфная вещь является источником сильных переживаний, нередко – источником страха перед ней. И это не только дом с привидениями или домовым, это некая внутренняя сущность, которую человек приписывает этой вещи. Таким образом, *сама психология*

* Мы не будем здесь говорить о технической стороне дела, когда происходит уничтожение вещи, сооружений по причине «старения», «неспособности оператора», «аварии» и др.

человека переводит натуралистически-предметное бытие вещи в ее символическое бытие. Символическое бытие вещи также интонируется чувствами человека особым образом.

Именно символическое господство вещи над человеком определяет то, что человеческие отношения, как это показал К. Маркс, опосредованы связью *человек–вещь–человек*. Указывая на господство вещей над людьми, К. Маркс особо подчеркивал господство земли над человеком: «...существует видимость более интимного отношения между владельцем и землей, чем узы просто *вещественного* богатства. Земельный участок индивидуализируется вместе со своим хозяином, имеет его титул, баронский или графский, его привилегии, его юрисдикцию, его политическое положение и т.д.» [4, с. 554]. И сегодня нельзя не согласиться с очевидностью этой ясной мысли.

В человеческой культуре вещи выступают в разных значениях и смыслах

В человеческой культуре возникают вещи, выступающие в разных значениях и смыслах. Сюда можно отнести вещи-знаки, например знаки власти, социального статуса (корона, скипетр, трон и т.д. вниз по слоям общества); вещи-символы, которые сплачивают людей (знамена, флаги), и многое другое.

Особая фетишизация вещи – отношение к деньгам. Наиболее яркой формы господство денег достигает там, где стирается природная и общественная определенность предмета, где бумажные знаки приобретают значение фетиша и тотема.

В истории человечества происходят и обратные ситуации, когда сам человек в глазах других приобретает статус «одушевленного предмета». Так, раб выступал как «одушевленное орудие», как «вещь для другого». И сегодня в ситуациях военных конфликтов один человек в глазах другого может терять антропоморфные свойства: полное отчуждение от человеческой сущности приводит к разрушению идентификации между людьми.

Вещь – исторически обусловленная реальность существования человека

При всем разнообразии понимания людьми сущности вещей, при всем многообразии отношения к ним ***вещь – это исторически обусловленная реальность существования человека.***

Особая фетишизация вещи и уподобление человека предмету (одушевленному) – крайние выражения отношения к предметному миру. Этот факт можно проследить в анналах истории и литературе прошлого: он подтверждается явным различием интонирований отношений к фетишам и к одушевленным вещам.

История человечества началась с *присвоения и накопления вещей*: в первую очередь, с создания и сохранения

орудия, а также с передачи следующим поколениям способов изготовления орудий и действий с ними.

Применение даже простейших ручных орудий, не говоря уже о машинах, не только увеличивает естественные силы человека, но и дает ему возможность выполнять разнообразные действия, в том числе вообще неподвластные невооруженной руке. Орудия становятся искусственными органами человека, которые он ставит между собой и природой. Орудия делают человека сильнее, могущественнее и свободнее. Но в то же время вещи, рождающиеся в человеческой культуре, служа человеку, облегчая его существование, способны стать фетишем, который поработает человека, отчуждает его от самого себя.

Производство и употребление вещей создало самого человека

Производство и употребление вещей создало самого человека и среду его существования. С помощью орудий труда и предметов, необходимых в быту, человечество создало особый мир – вещные условия существования человека. Создавая вещный мир, человек психологически вошел в него: мир вещей (среда обитания человека) – условие его бытия, средство удовлетворения его потребностей и условие умственного развития, а также развития личности. Мир вещей – условие развития многообразия развивающейся культуры интонирования.

Созданию предметного мира сопутствовало амбивалентное отношение к вещам

Создавая предметный мир, человек творил и продолжает творить в поле общественного сознания амбивалентное отношение к вещам. Вещь обеспечивает и определяет бытие и расширяет функциональные возможности человека. Тем самым вещь может обеспечить своим явлением в мире *полетное чувство личности*. Однако вещь может негативно влиять на человека, превращая его в быдло*, покорное насилию предмета. Вещь может деформировать чувство личности и нивелировать личностное начало в человеке.

Человек укрепляет в себе чувство личности, если он сохраняет культуру бережного и эстетического отношения к вещи

Очевидно, что человек укрепляет в себе свободу и чувство личности в том случае, если, сохраняя культуру бережного и эстетического отношения к вещи, он способен к свободному решению проблемной ситуации, возникшей в связи с вещью. Зная и принимая культуру духовно-эстетического отношения к вещи, человек может быть свободным от ига вещи не только в условиях игры, но и в условиях обыденной жизни.

Человек может встать над позитивными достижениями в отношении к вещи и занять позицию вандала по отношению к предметному миру.

* Быдло (*польск.* bydło – скот) – о тупых, неразвитых людях.

Человечество учится балансировать между двумя антагонистическими тенденциями отношения к предметному миру

Предметный мир представляет собой сложившееся в истории многообразие условий развития и бытия человека, которое вращено в *Великое идеополе общественного самосознания* всей предшествующей культуры человечества. В той или иной степени человек зависел и будет зависеть от вещи. Но человечество должно научиться балансировать между двумя тенденциями – ценностным, бережным и эстетическим отношением к вещи, свободой от вещи и вандализмом, скупостью, жадностью к вещи, зависимостью от вещи. Весь диапазон отношений человека к вещи обуславливает собой типологию развивающихся способов интонирования, выражающего отношение человека к реалиям предметного мира.

Я не готова лишать предметный мир его исключительного значения для человека как личности

Размышляя над реальностью предметного мира как условия развития и бытия человека, я, безусловно, признаю субъектность человека. Однако я не готова лишать предметы их исключительного значения для развития и бытия человека как личности. Я стираю традиционно заданную философами границу между человеком как субъектом и остальным сущим как объектом.

Человек–вещь–человек

Отношение к другому через призму формулы «человек–вещь–человек» – это норма. Реальность предметного мира как творение человечества – это особенная форма существования человеческой сущности, особые условия движения человека к себе как личности. При этом каждая культура дарует человеку присущий ей способ *интонирования* по отношению к вещи. В то же время отдельный человек индивидуализирует свои интонирования.

Феномен интонирования – результат всего культурно-исторического развития человечества

Сегодня, в эпоху глобализации культур, человечество переходит к новому отношению к вещи, чему содействуют условия нового типа потребления вещей. Однако я не сомневаюсь в том, что устойчивое отношение к реальности предметного мира, естественно изменяясь под влиянием технического прогресса, сохраняет свои константы.

Особое значение при этом приобретают: сопутствующее психическим функциям отношение к предметному миру в целом (и к отдельным предметам в частности); ценностное отношение ко всем другим исторически сложившимся реалиям; эмоционально-ценностные зависимости и оценки, проявляющиеся в *интонировании*: в поле всего диапазона предметного мира; в поле субъективного самосознания идей и образов природы, сложившихся в истории и присвоенных отдельным человеком в качестве имеющих значимую ценность; в поле всех других внешних реалий.

Человек в своей истории по отношению к предметному миру проявлял то идентификацию, то выраженное отчуждение. Эти феномены названных механизмов проявлялись в противостоящих амбивалентных интонированиях. Человечество училось: восхищаться и ценностно относиться к создаваемым талантливыми мастерами вещам – изысканным художественным творениям; холодно использовать предметы исключительно по их функциональному назначению. *Обе тенденции возвращали внутри своих глубинных сущностей амбивалентные способы интонирования, выражаемые в эмоционально окрашиваемых суждениях по поводу сущностей предметного мира.*

2. Реальность образно-знаковых систем

И сотворил Бог человека по образу Своему...

Быт. 1:27

В начале было Слово, и Слово было у Бога,
и Слово было Бог.

Ин. 1:1

Образы и знаки как
реальность
человеческого бытия

Реальность образно-знаковых систем, сложившихся во всей истории человечества, имеет фундаментальное значение для человека: *образы и знаки, создаваемые в истории человечества, формируют некие системы, которые предшествуют каждому отдельному человеку, образуя особую внешнюю реальность человеческого бытия.* Культура содержит в себе образно-знаковые системы, которые предшествуют отдельному человеку, и навязывает себя ему как объективная реальность, выступающая условием человеческого бытия.

Образно-знаковая
презентация
внешнего мира
в культуре

В психологии совокупность явлений, связанных с познавательными процессами, прежде всего с восприятием, мышлением, воображением, можно отнести к трем областям: *1 – сам по себе внешний мир и его образно-знаковая презентация в культуре; 2 – непосредственное отражение этих двух реальностей воздействующего мира в психике человека; 3 – представления о внешнем мире, выражаемые навязанными извне и создаваемыми во внутреннем пространстве индивидуальной психики образами и знаками.* Эти три области очерчивают сферу отношений сторон, создающих реальность образно-знаковых систем.

Единство мыслей
имеет коллективный
характер

В связи со сказанным выше нельзя не обратиться к пониманию феноменологии представлений И. Кантом, который писал: «Единство мысли, состоящей из многих представлений, имеет коллективный характер» [2, с. 319].

Идея бытия общественных отношений формулировалась еще во времена Платона и Аристотеля. Платон не раз настаивал на том, что человек принадлежит полису, то есть философ указывал на социальную природу человека. При этом Платон настаивал: «...человечеству надо быть свободным и больше смерти страшиться рабства» [6, с. 150].

В своей знаменитой утопии Платон весьма подробно и основательно презентовал социальную сущность человека.

Ученик Платона – Аристотель весьма настойчиво обсуждал социальную природу человека.

На страницах «Никомаховой этики» Аристотель декларировал: «...человек – по природе [существо] общественное» [7, с. 63].

В этой же работе философ повторил: «...человек – общественное [существо], и жизнь сообща прирождена ему» [Там же, с. 259]. При этом в Примечаниях сказано, что точнее было бы говорить о человеке: «“животное государственное” или “полисное”, то есть существо, которому свойственно организовываться государственно, то есть в полисе» [Там же, с. 696].

О социальной природе человека всегда писали философы, размышляющие о его феноменологической сущности. Однако и представители наук, заинтересованных в понимании исторического происхождения человека, многократно обращались к проблеме социальной сущности людей.

Особое значение для понимания силы социального воздействия на человека имело положение Э. Дюркгейма о том, что «типы поведения или мышления не только находятся вне индивида, но и наделены *принудительной силой*, вследствие которой они *навязываются* ему независимо от его желания» (курсив мой. – В.М.) [8, с. 69–70]. Эта идея Э. Дюркгейма была услышана и подхвачена многими учеными – представителями разных областей знаний.

О сущности языковой реальности философ, социолог и этнограф Л. Леви-Брюль, признавший идеи Э. Дюркгейма как особо значимые, писал: «Представления, называемые *коллективными*... могут распознаваться по следующим признакам, присущим всем членам данной социальной группы: они передаются в ней

Человек –
общественное
существо, и жизнь
сообща прирождена
ему

Типы поведения
и мышления
наделены
принудительной
силой

из поколения в поколение. Они *навязываются* в ней отдельным личностям, побуждая в них сообразно обстоятельствам чувства уважения, страха, поклонения и т.д. в отношении своих объектов, они не зависят в своем бытии от отдельной личности» (курсив мой. – В.М.) [9, с. 9]. Это очень важное объяснение того, что сначала культура содержит в себе системы знаков – «предшествует» отдельному человеку, а затем *навязывает себя* и присваивается человеком.

Идеи Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля были восприняты и развиты сензитивным интеллектом Л.С. Выготского.

Два уровня развития психических функций

Л.С. Выготский, размышляя о психических функциях человека, выделял два уровня их развития: «натуральный» (эволюционно развивающийся) и «культурный» (обусловленный историческим развитием человечества) [10, с. 73–74]. При этом ученый упорно апеллировал к работам Л. Леви-Брюля. Полемизируя с Л. Леви-Брюлем, полагавшим, что примитивный человек всякий раз мог прибегнуть к памяти, чтобы избежать размышления, Л.С. Выготский возражал: «...мы склонны усмотреть в этом как раз обратное: пример того, как интеллект человека приводит к образованию новых форм памяти»* [Там же, с. 74]. Главное, что прозорливо усмотрел Л.С. Выготский, – глубинную связь между психическими функциями, их взаимозависимость.

Через других мы становимся самими собой

Апеллируя к идее о социальной природе человека и, в частности, к идее социально-исторической детерминации высших психических функций, ученый заключил: «Таким образом, можно сказать, что *через других мы становимся самими собой, и это правило относится не только к личности в целом, но и к истории каждой отдельной функции*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 144].

Предтечи идей Л.С. Выготского о значении знаков – исторически складывающихся орудий психической деятельности

Высшие психические функции получали культурное развитие в условиях социальной жизни и взаимо-

* Будучи в молодые годы увлеченным зоопсихологом и наблюдая высших животных на протяжении многих лет, со всей ответственностью утверждаю, что оба ученых правы: примитивный человек, как и высшие млекопитающие, мог прибегать к услугам памяти как более освоенной, легкой для него функции. Однако в процессе исторического развития интегративные связи психических функций неизменно усложнялись, в результате чего интеллект человека влиял на развитие всех других функций, особенно благодаря развитию образно-знаковых систем, которые начинали исполнять роль орудий психической деятельности. – В.М.

действия людей. Исходя из философских идей К. Маркса* и Ф. Энгельса**, из идей, выверенных И.П. Павловым*** в его классических экспериментальных исследованиях, Л.С. Выготский пришел к необходимости объяснить культурное развитие человека посредством *знаков* как «средства психологической связи», то есть «искусственно созданных стимулов» [10, с. 81].

Реальность образно-знаковых систем трансформируется уникальным образом во внутреннем психологическом поле человека

Реальность образно-знаковых систем имеет фундаментальное значение для человека как личности: именно образы и знаки, присвоенные конкретным человеком, через их уникальную трансформацию во внутреннем психологическом поле становятся тем реальным основанием сигнификативной функции сознания, с помощью которой выстраивается эмоционально-волевая сфера человека, его переживания и достижения поставленных целей, его ценностные ориентации, способность к творческим достижениям, *а также стилистика его интонирований, сопровождающих все описанные выше процессы.*

Образ может иметь массу значений

Образ как термин имеет массу значений.

В контексте обсуждения реальности образно-знаковых систем мы должны рассматривать все названные выше реальности как феномены культурно выношенных и презентированных в нашем бытии предметов, культурных образов, знаков, символов и др.

Многообразный предметный и природный мир в самосознании каждого человека представляет собой

* К. Маркс писал о том, что человек активно изменял свою природу: «Воздействуя... на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти». См.: *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 188–189.

** Ф. Энгельс размышлял о социальной природе человека: «Как естествознание, так и философия до сих пор совершенно пренебрегали исследованием влияния деятельности человека на его мышление... Существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз *изменение природы человеком*, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу». См.: *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 545.

*** Образно-знаковая система – это прежде всего *слово*. И.П. Павлов писал: «Слово, благодаря всей предшествующей жизни взрослого человека, связано со всеми внешними и внутренними раздражениями, приходящими в большие полушария, все их сигнализирует, все их заменяет и потому может вызвать все те действия, реакции организма, которые обуславливают те раздражения». См.: *Павлов И.П.* Лекции о работе больших полушарий головного мозга // Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 4. С. 429.

систему *внешних образов* – реальных воплощений долгого пути человечества к современной ему культуре. Предметы, являясь материальными продуктами труда человека, представляют собой еще и образы – знаки нашей культуры. Каждый предмет своим внешним видом, функциональным назначением и эстетическим воплощением сообщает человеку информацию о своем присутствии и назначении. Образы предметов выступают знаками реальности человеческого бытия. Кроме того, словесные обозначения предметов представляют собой особые знаки – орудия психической деятельности, особую реальность, развивающуюся в процессе истории человечества.

Образы
изобразительного
искусства, музыки,
науки

Помимо обсуждаемой выше категории образов, во внешнем мире широко представлены образы изобразительного искусства, музыки, литературы, науки.

Художественные образы: произведения изобразительного искусства хранятся в музеях, находятся в собственности человека, предстают перед нами в виде копий. Концентрированная выразительность художественного произведения демонстрирует человеку феноменологическую сущность изображенного предмета в качестве образно-знакового его воплощения в сфере особой культурной реальности. Мы научаемся воспринимать предметы искусства как концентрированное выражение образа, идеи, мысли, чувства. *Мы научаемся внешне и внутренне интонировать свои переживания, связанные с восприятием* предметов искусства, предлагаемых нам идей или мыслей.

Новые научные и
художественные
знания несут в себе
потенциал к
духовному развитию

Новое научное знание обладает особой ценностью, оно несет в себе потенциал к развитию новых образно-знаковых систем: живописных картин, музыки, новых идей, еще более новых научных знаний, нового социального опыта и др. Новые научные и художественные знания несут в себе потенциал к духовному развитию.

Рассуждая о значении реальности научных знаний, мы должны обратить внимание на то, что знания в значительной степени существуют в контексте образно-знаковых систем. Это обстоятельство побуждает после обсуждения реальности образов обратиться к реальности знаков.

Знак может иметь
массу значений
и смыслов

Знак – это любой материальный, чувственно воспринимаемый элемент действительности, выступающий в определенном значении и используемый для хранения и передачи некоторой идеальной информации о том, что лежит за пределами этого материального образования. Знак включается в познавательную и

В человеческой культуре знаки обретают интонирующее их сопровождение

творческую деятельность человека, в общение людей. Знак – орудие психической деятельности.

В человеческой культуре знаки обретают интонирующее их сопровождение.

Человек создал системы знаков, которые воздействуют на внутреннюю психическую деятельность, определяя ее, и одновременно *детерминируют создание новых предметов реального мира и создание новых образно-знаковых систем с новыми оттенками интонирований их значений и смыслов.*

Современные знаковые системы подразделяются на разнообразные категории, прежде всего на языковые и неязыковые.

Язык – исторически сложившаяся система знаков, несущая в себе множественные значения и смыслы

Язык – особая система знаков, которая определяет психику человека. *Язык – система знаков, служащая высшим психическим функциям и определяющая развитие личности. Язык служит средством человеческого мышления, функционирования всех высших психических функций, самовыражения и общения. Самовыражение, проявляющее себя в общении, нуждается в присвоении культуры интонирования. С помощью языка человек познаёт окружающий мир. Язык, выступая орудием психической деятельности, изменяет психические функции человека, развивает его рефлексивные способности. Как писал лингвист и философ А.А. Потебня, слово – «намеренное изобретение и Божественное создание языка... <...> Слово первоначально есть символ, идеал, слово сгущает мысли» [11, с. 7].*

Язык объективирует сознание и самосознание человека, формируя его в соответствии с теми значениями и смыслами, которые определяют ценностные ориентации на культуру языка, поведение, отношения между людьми, на образцы личностных качеств человека*.

Каждый естественный язык – результат пройденного этносом исторического пути

Каждый естественный язык складывался в истории этноса, отражая путь овладения реальностью предметного мира, мира создаваемых людьми вещей, отражая путь овладения трудовыми и межперсональными отношениями. *Язык всегда участвует в процессе предметного восприятия, становясь орудием психических функций в специфически человеческой (опосредованной, знаковой) форме, выступая средством идентификации предметов, чувств, поведения и т.д., а также*

* Реальность языка столь многообразна, что является предметом изучения многих наук: лингвистики, логики, психолингвистики, психосигнифики, этнолингвистики, культурологии, литературоведения, социологии, семиотики, психологии личности и др.

средством интонирования всех происходящих идентификаций, что выражает отношение ко всем происходящим в этих условиях переживаниям.

И.П. Павлов придавал слову определяющее значение в регуляции поведения человека

Язык развивается благодаря социальной природе человека. В свою очередь, развивающийся в истории язык влияет на социальную природу человека. И.П. Павлов придавал слову определяющее значение в регуляции поведения человека. Грандиозная сигнализация речи является для человека новым регулятором, содействующим овладению поведением [12].

Слово имеет определяющее значение для мысли, для душевной и духовной жизни вообще. А.А. Потебня указывал на то, что слово «есть орган мысли и непременное условие всего позднейшего развития понимания мира и себя».

Сегодня мы говорим, что слово – орудие психической деятельности. Однако по мере использования, по мере обретения новых значений и смыслов слово постепенно или враз «лишается своей конкретности и образности». Это очень важная мысль. Она подтверждается практикой движения языка.

Слова могут истощаться, нивелировать свои изначальные значения и смыслы

Слова не только развивают и приумножают свои значения и смыслы, но истощаются и, потеряв свои изначальные значения и смыслы, превращаются в мусор, который засоряет современный язык.

Обсуждая проблему социального мышления людей в их повседневной жизни, М. Мамардашвили справедливо указывал: «Мы живем в пространстве, в котором накоплена чудовищная масса отходов производства мысли и языка» [13, с. 164]. Действительно, в языке как цельном явлении, как основе человеческой культуры наряду со словами-знаками, выступающими в определенных значениях и смыслах, в процессе исторического развития появляются осколки отживших и выходящих из употребления знаков. «Отходы» естественны для всякого живого и развивающегося явления, а не только для языка. В языке выходящие из употребления слова могут стать условием разрушения животворящего потенциала к развитию и бытию личности.

Реальность образно-знаковых систем в истории человечества может обретать позитивные средства для душевной и духовной жизни

Благодаря языку и другим знаковым системам человек обретает средства для умственной и духовной жизни, средство глубокого рефлексивного общения. Безусловно, язык – это особая реальность, в которой развивается, становится, реализуется и существует человек. Это и особая реальность произрастания человека как личности.

Реальность образно-знаковых систем может формироваться из асоциальных источников и вовлекать человека в негативные сферы

В то же время человек может иметь ценностные пристрастия в сфере асоциальных ориентаций. Асоциально ориентированные взрослые нередко попадают в зоны, где они содержатся установленные законом и судом сроки. Реально преступный мир – особая масса людей, прошедшая известный путь из-за генетически полученного наследования от своих предков, из-за асоциальных условий существования в ближайшем окружении или подражательных заимствований от находящихся рядом асоциально ориентированных представителей рода людского. Эта категория человек присваивает на протяжении своей жизни совсем иные образно-знаковые системы, в отличие от тех, кто смотрит на образцы законопослушного и нравственного проявления себя среди людей, кто внимательно и с готовностью вращается в культуру согласно ценностно и нормативно ориентированным образцам.

Реальность образно-знаковых систем – условие контроля за взаимодействиями людей

Реальность образно-знаковых систем сформировалась в истории человеческого рода не только как условие, содействующее взаимодействию людей, обеспечивающее коммуникативную, сигнификативную, экспрессивную и прочие функции в их открытом предназначении, не только как некая концептосфера, не только как потенциально беспредельные условия для вариативности человеческого поведения, но и как условие организации и контроля за взаимодействием людей *внутри* человеческих сообществ и *за их пределами*.

Потенциально бесконечные условия для вариативности человеческого поведения

Реальность образно-знаковых систем – это потенциально бесконечные условия для вариативности человеческого поведения, но это и пронизательное, взыскующее око общественного самосознания человечества.

Условие психического развития человека

Реальность образно-знаковых систем, безусловно, выступает как условие психического развития человека на всех его возрастных этапах. Эта реальность может стать средством заявления человека о себе как о личности. Речь идет не о пафосе провозглашения себя в качестве личности, а о том содержании монологической или диалогической речи, в котором проясняется позиция конкретного человека в отношении к другому человеку, к миру людей в целом, к самому себе. Тогда слушающие слышат, смотрящие видят и верят, что этот человек не сойдет с избранного пути, ему достанет силы духа, чтобы не изменить тому, о чем он так убедительно говорит.

Многообразие условий развития и бытия человека

Реальность образно-знаковых систем представляет собой сложившееся в истории многообразие условий развития и бытия человека, которое вращено в Великое идеополе общественного сознания (и самосознания).

Реальность образно-знаковых систем, при всей исключительности ее позитивного значения для человека (она – орудие психической деятельности; она – условие развития и бытия в максимальной бесконечности трансцендентности; она – концентрированный способ хранения значений и смыслов других реальностей; она – кладь потенциальных возможностей к творчеству; она – сущностная основа для развития личности и др.), может обернуться для человека и негативной своей стороной.

Все виды образов и знаков отрабатываются в сознании человека в условиях игры, фантазирования и реального взаимодействия с другими людьми – в искусстве и обыденной жизни.

Реальность образно-знаковых систем позволяет человеку осознавать присущие ему субъектность и объектность.

«Человек–знак–человек»

Отношение к другому через призму формулы «человек–знак–человек» – норма. Эта реальность по своей феноменологической сути такова, что может возвышать человека до бесконечных пределов и низвергать его в тартар. Реальность образно-знаковых систем – особенная форма существования человеческой сущности, особое условие движения человека к себе как к личности. При этом каждая культура дарует человеку присущий ей *способ интонирования* по отношению к образно-знаковым сущностям, рожденным в культуре, к которой человек принадлежит.

Шлейфы интонирований

Реальность образно-знаковых систем как продукт развития и творчества человечества – это особенная форма существования человеческой сущности, особые условия движения человека к другим и к себе как личности. При этом образно-знаковые системы в сфере сознания и чувств человека неизменно были окрашены исторически сложившимся и индивидуально выражаемым *интонированием*. Шлейфы интонирований, возникшие в истории, сопутствуют человеку через сферу реальности образно-знаковых систем.

3. Природная реальность

Не сама ли природа учит вас?..

1 Кор. 11:14

От приспособления к природе к обладанию ею

Человек в процессе исторического развития в своем отношении к природе постепенно переходил *от приспособления к ней* через придание ей антропоморфных

свойств к обладанию ею, к отчуждению от нее, что выражено в известном знаковом образе «человек – царь природы»*.

Развитие образно-знаковой системы в отношении человека к самому себе постепенно ставило его во главе всего сущего. Примером могут служить тексты Библии.

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:27–28).

Человек предписал себе *владычествовать*. В структуре знаковых систем, образующих значения и смыслы владычествования, представлены Бог, царь и человек вообще. Эта связь очень прочно представлена в поговорках: «Царь небесный (Бог)»; «Царь земной (монарх, правящий страной)»; «Царь земной под Царем небесным (под Богом) ходит»; «У царя царствующего (у Бога) много царей»; «Царь от Бога пристав»; «Без Бога свет не стоит – без царя земля не правится»; «Где царь, тут и правда».

Книги Царств, книги Ветхого Завета, бытопись царей и народа Божьего – настольные книги просвещенных христиан. В России пошло второе тысячелетие, как образы Библии властвуют над самосознанием человека – ведь вся русская культура вышла из христианства. У других народов мира свои предтечи.

Природная реальность во всех своих ипостасях в сознании человека входит в реальность предметного мира и в реальность образно-знаковых систем.

Человек вышел из природы, и в той мере, в какой он может восстановить свой исторический путь, он в поте лица добывал и добывает себе пищу из плодов природы, делал и делает орудия из материи природы и, воздействуя на природу, создавал и создает новый мир вещей, доселе не существовавший на Земле, – *рукотворный мир*.

Природная реальность для человека всегда была условием и источником его жизни и жизнедеятельно-

Человек по благословению Бога стал владычествовать над природой

Природная реальность в сознании человека сопряжена со всеми другими внешними реальностями

Человек, используя дары природы, создавал и поныне создает рукотворный мир

* Царь – всегда верховный правитель земли, народа или государства. Царь земной. В функции царя входит правление, быть царем – управлять царством. Но царь и подчиняет окружающих своему влиянию, своей воле, повелению. *Царь обладает неограниченной самодержавной формой правления, он владычествует над всеми.*

сти. Человек ввел саму природу и ее элементы в содержание реальности созданной им образно-знаковой системы и сформировал отношение к ней как к *источнику жизни, условию развития, познания и поэзии*.

Природа в сложившихся знаковых системах выражена образами трех царств: *животных – растений – ископаемых*. Но царь над всей природой – человек. Во всех знаковых системах, отражающих понятия «царствовать», «царить», человек отвел себе весьма значительное место, назвавшись *Homo sapiens*, «царь природы». Но слово «царствовать» означает не только владеть, править, управлять своим царством. Обыденное сознание человека подхватило, прежде всего, значение, которое не возлагает на него ответственность за бытие природы. Человек по отношению к природе стал источником агрессии: он развил в себе три принципа отношения к природе: «взять», «пренебречь», «забыть», которые демонстрируют собой полное отчуждение от природы.

Природа изначально была единственным источником познания древнего человека

Природа изначально была первым и единственным источником познания древнего человека. Все пространство образно-знаковых систем заполняют предметы и явления природы. Трудно перечислить все науки, направленные на постижение природы, потому что первоначальные науки рождают дочерние, затем они вновь дифференцируются.

Наука, будучи важнейшим элементом духовной культуры, высшей формой человеческих знаний, стремится систематизировать факты, устанавливать закономерности развития материи природы, классифицировать природу. Особое значение для развития науки приобретают знаковые системы, специальный язык, который каждая наука строит по собственным основаниям. Язык науки, или тезаурус, представляет собой систему понятий, отражающих основное видение предмета науки, господствующие в науке теории. Поэтому науку можно представить как *систему понятий о явлениях и законах природы, а также человеческого бытия*.

Познание природы потребовало ее научного осмысления

Познание природы, начавшись с практической жизнедеятельности человека и перейдя в истории человечества на уровень производства орудий и других предметов, потребовало теоретического осмысления природы. Естествознание имеет две цели: 1 – раскрыть сущности явлений природы, познать их законы и предвидеть на их основе новые явления; 2 – указать возможности использования на практике познанных законов природы.

Б.М. Кедров, отечественный философ, историк науки, писал: «Посредством науки человечество осуществляет свое господство над силами природы, развивает материальное производство, преобразует общественные отношения»*.

То, что наука долгое время осуществляла «господство» и «правильную эксплуатацию природы» и недостаточно ориентировалась на глубинные законы естествознания, – естественный ход развития сознания человека. Лишь в XX веке – веке бурного развития технического производства – возникает и осознается новая проблема человечества: необходимость рассматривать природу в контексте существования Земли во Вселенной**. Возникают новые науки, соединяющие природу и общество в единую систему***. Появляются надежды на предотвращение угрозы гибели всей человеческой общности и природы.

К концу XX века многие ученые мира стали звать к разуму человека

В 70–80-е годы XX века многие ученые мира, объединившись, звали к разуму человека. Так, А. Ньютон писал: «Мы надеемся, что 80-е годы нашего века войдут в историю как десятилетие научного просвещения в сфере охраны окружающей среды, как время пробуждения глобального экологического мышления и ясного осознания человеком роли своего места во Вселенной» [14, с. 13].

Понятия «экологическое мышление», «экологическое сознание» призывают человечество к новому мышлению

Общественное сознание, являясь совокупностью социальной психологии людей, сегодня должно включать в себя такие понятия, как «экологическое мышление», «экологическое сознание», на основе которых человек создает новую систему образов и знаков, позволяющих перейти от познания и господства над силами природы к познанию природы и ценностному отношению к ней, к пониманию необходимости бережного отношения и воссоздания. Ученые мира в течение многих десятилетий призывают человечество к новой психологии и новому мышлению, направленному на спасение человеческой общности через поиск новой этики отношения к существу вообще и к природе в частности.

* Кедров Б.М. Наука // Философская энциклопедия. М., 1964. С. 562.

** *Русский космизм*: Антология философской мысли [Статьи]. М., 1993. Содерж.: Вернадский В.И. Автотрофность человечества. С. 288–302; Он же. Несколько слов о ноосфере. С. 303–316; Чижевский А.Л. Колыбель жизни и пульсы Вселенной. С. 317–327; Циолковский К.Э. Монизм Вселенной. С. 264–277; Он же. Космическая философия. С. 278–281.

*** Гирусов Э.В. Система «общество – природа» (проблемы социальной экологии). М., 1976; Реймерс Н.Ф. Экология. М., 1994.

В то же время человечество, всерьез озабоченное охраной природы и увеличением многообразия ее видов, продуцировало множество отраслей знаний, ставящих своей целью изучение природы, систематизацию видов ее растений и животных, всех составляющих элементов ее недр.

Благодаря наукам человек начал строить свои отношения с природой как субъект с объектом. Он закрепил себя в качестве субъекта, а природу – в качестве объекта. Повторюсь: для гармоничного существования человека в природе необходимо уметь не только отчуждаться от нее, но и идентифицироваться с ней. Сохранение способности относиться к предметам природы как к значимому другому, как к субъекту принципиально важно для развития человеческого духа.

Находясь один на один с природой, человек может испытывать особое чувство единения с ней. Конечно, человек не может освободиться от обретенного достоинства знаковых систем, но, *идентифицируясь с природой через ее созерцание, через растворение в ней, он способен воспринять ее в ореоле разнообразных смыслов* («Природа – источник жизни», «Человек – часть природы», «Природа – источник поэзии» и др.). Отношение к природе как к *объекту* – основание для отчуждения от нее; отношение к природе как к *субъекту* – основание для идентификации с ней. Природа для человека должна быть как субъект, как *Значимый Другой*.

Для развития человеческой духовности очень важно знать о многообразии значений природы, которые сложились в истории человеческой культуры, а также о том, что человек – особая часть природы, носитель рефлексивного сознания, выразитель великого феномена – ноосферы [15; 16].

Для развития человеческой духовности столь же важно не забывать о предтечах нашего антропоморфного мифологического отношения к природе, когда природа воспринималась как субъект.

Стихийно создававшееся *антропомифологическое поле общественного сознания* становилось составной частью Великого идеополя общественного самосознания. Это поле сознания не только обусловило направление развития мышления и речи на определенных этапах становления человека, но и продолжает влиять на научное, художественное и обыденное сознание людей. В истории человечества антропомифологическое поле общественного сознания органично соединилось с самой природной реальностью. Природа, бывшая изначально

Человек лишь сравнительно недавно понял необходимость строить свои отношения с природой как субъект с субъектом

Идентифицируясь с природой, человек способен воспринять ее в ореоле разных смыслов

Необходимость в развитии человеческой духовности

Антропомифологическое поле общественного сознания становилось составной частью Великого идеополя общественного самосознания

Природа вошла
составной частью
в ткань
идеологического
поля общественного
самосознания

до человека, сегодня может восприниматься и как особая форма существования человеческой сущности.

В то же время выдающиеся умы человечества в веках истории, философствуя и размышляя о бытии, об условиях развития человека, ткнут не простую, но чрезвычайно захватывающую внимание мысль и дух человечества тканью *идеологического поля общественного самосознания* в контексте отношения к природе. Речь идет об идеях, теориях, системах, классификациях, конструктах, отражающих и объясняющих природный мир посредством специального тезауруса. Объясняющих, в частности, природную реальность *как явление и как условие развития и бытия человека*, которые требуют от человека его объективного и субъективного отношения к природе. Подобно тому как постепенно формировалась материально-энергетическая структура планеты, называемая исследователями «цефализация», «психозойская эра», «ноосфера», формировались и новые составляющие поля общественного сознания.

Реальность
природного мира
амбивалентна

Определив позицию отношения к природе не только как к объекту, но и как к субъекту и следуя этой позиции, человек может проявлять себя как личность. Реальность природного мира амбивалентна: она Божественное творение, она результат эволюции. Она хрупка и зависима от деятельности человека. В то же время она агрессивна и непобедима для человека. Соприкасаясь с явлениями и предметами природы – играя, мифологизируя, поэтизируя и фактически используя природу, человек постепенно приближается к постижению ее сокровенной сущности.

Человек–природа–
человек

Отношение к другому через призму формулы «человек–природа–человек» – норма. Реальность природного мира – это особенная форма существования человеческой сущности, особые условия движения человека к себе как личности. При этом каждая культура дарует человеку присущий ей *способ интонирования* по отношению к природе и отдельным ее сущностям.

Интонирование
своего отношения
к природе
происходит
из глубин родового
самосознания

Интонирование своего отношения к предметам и явлениям природы происходит из глубин родового самосознания, когда человек преклонялся перед природой, восхищался ее самодостаточностью и отстраненностью, когда поэтизировал некоторые явления природы и в ужасе спасался от явлений, угрожавших его существованию.

История отношений человека к природе (и – с природой) – это не только история культурно-исторического пути осмысления природы как субъекта, но и развитие

Природа побуждала и побуждает человечество открывать многообразные способы интонирования

Шлейфы интонирования

рефлексии человечества на свой путь из недр эволюции к новой ступени исторического развития.

Отношение человека к природе, история эмоционально-ценностных переживаний, связанных с развитием чувств к природе как источнику и условию жизни, *побуждают человечество открывать для себя многообразные способы интонирования многих нюансов своих эмоций и чувств в отношении к этому эволюционно и исторически предопределенному источнику жизни.*

Реальность природы, которая оценивалась человечеством в его истории то как *субъект*, то как *объект*, и вновь как *субъект*, – результат развития сознания и самосознания человека в процессе его истории. При этом природа в сфере сознания и чувств человека неизменно *была окрашена исторически сложившимся и индивидуально выражаемым интонированием.* Шлейфы интонирования, возникшие в истории, сопутствуют человеку через сферу реалий природы во всем многообразии ее априорно и культурно данных сущностей и исторически складывающихся отношений к ней человечества.

4. Реальность социально-нормативного пространства

Общающийся с мудрыми будет мудр...

Притч. 13:21

Чувство долга! Чудное понятие...

И. Кант

Феномен социально-нормативного пространства

Социально-нормативным пространством называют всю материальную и духовную сторону человеческого бытия наряду с общением, человеческими деятельностями и системой прав и обязанностей. Сюда следует отнести уже обсуждаемые выше реальности существования человека вкуче. Однако я считаю правомерным выделять и специально рассматривать в отдельности реальности предметного мира, образно-знаковых систем, природы и социально-нормативного пространства, чтобы в итоге соединить все эти реальности как сущностно единое целое, определяемое глубинными связями и отношениями.

Обратимся к обсуждению реальности человеческого общения как реальности социально-нормативного пространства.

Общение как научение

Предметом обсуждения должны стать такие реалии социально-нормативного пространства, как общение, многообразие человеческих деятельностей, система обязанностей и прав человека в обществе.

Общение – взаимные сношения людей. В отечественной психологии общение рассматривается как один из видов деятельности.

Жизнедеятельность и развитие человека, погруженного в социум, происходит через общение с себе подобными за счет стабильности системы коммуникаций.

Значение знака как орудия общения

Содержание отношений и взаимоотношений отражено прежде всего в языке, в языковом знаке. Языковой знак представляет собой орудие общения, средство познания и ядро личностного смысла для человека. В качестве орудия общения язык поддерживает равновесие в социальных отношениях людей, реализуя социальные потребности последних в овладении значимой для всех информацией.

Обмениваясь словами, люди обмениваются значениями и смыслами

В то же время язык является средством познания: обмениваясь словами, люди обмениваются *значениями* и *смыслами*. Значение – содержательная сторона языка*. Система словесных знаков, образующих язык, выступает в значениях, понятных носителям языка и соответствующих конкретному историческому моменту его развития.

Личностные смыслы человека

Понятие «смысл», помимо философии, логики и языкознания, используется в психологии в контексте обсуждения *личностного смысла*.

Язык как ядро личностного смысла придает особую значимость образной и знаковой системам каждого отдельного человека. Обладая множеством значений и социально значимых смыслов, каждый знак для отдельного человека имеет свои *индивидуальные значения* и *смыслы*, которые образуются благодаря индивидуальному опыту вхождения человека в реальность социального пространства, сложным индивидуальным ассоциациям и индивидуальным интегративным связям, возникающим в коре головного мозга.

Язык становится все более развернутой и разнообразной системой

Реальность социально-нормативного пространства развивается в процессе исторического движения челове-

---

* Значение – понятие философии, логики, общей теории знаков и науки о языке. Трактовка значения связывается с пониманием познавательной роли языка. Значение в языкознании – смысловое содержание (смысл) слова естественного языка (см.: *Значение* // Философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М., 1962. С. 181–182; *Смысл* // Там же. Т. 4. М., 1970. С. 161–162).

чества: язык знаков становится все более развернутой и все более разнообразно отражающей объективную реальность системой. Языковая система определяет характер общения людей, тот контекст, который позволяет общающимся представителям одной языковой культуры устанавливать значения и смыслы слов, фраз и понимать друг друга.

Язык имеет свои особенности: 1 – в индивидуально-психологическом существовании, выраженном в личностных смыслах; 2 – в субъективной трудности передать состояния, чувства и мысли; 3 – в субъективных особенностях интонирования мыслей, значений и смыслов слов.

Психологически, то есть в системе сознания, значения существуют через общение и разнообразные деятельности в русле личностного смысла человека.

Личностный смысл – это субъективное отношение человека к тому, что он выражает с помощью языковых знаков. Воплощение смысла в значениях – это психологически содержательный процесс.

Именно личностные смыслы, трансформирующие знаки языка в индивидуальном сознании, характеризуют человека как уникального носителя языка.

И. Кант тонко подчеркивал особенности человеческой природы, в которой присутствует, во-первых, некоторая склонность затаивать свои спонтанные чувства, не всегда похвальные, во-вторых, стремление к добрым проявлениям. Философ писал: «В человеческой природе есть некоторая неискренность (*Unlauterkeit*), которая в конце концов, как и всё исходящее из природы, должна содержать в себе задатки к добрым целям; я говорю о склонности [человека] скрывать свои настоящие чувства и выказывать другие, считающиеся добрыми и похвальными. Без сомнения, благодаря этой склонности скрывать свою природу и придавать себе лучший вид, люди не только *цивилизова-лись*, но и постепенно в известной степени *морализи-ровались*, так как, не будучи в состоянии разоблачить прикрасы приличия, честности и нравственности, всякий находил для себя школу в мнимых примерах добра, которые он видел среди окружающих. Однако эта склонность придавать себе лучший, чем в действительности, вид и обнаруживать чувства, которых на самом деле нет, служит только первоначально для того, чтобы вывести человека из грубости и заставить его впервые по крайней мере усвоить манеры добра...» [2, с. 559–560].

Феномен

личностных смыслов

Особенности
человеческой
социально-
нормативной
природы

Готов ли человек действовать сообразно нормативным предписаниям?

В то же время И. Кант полагал, что человек готов действовать сообразно нравственным предписаниям: «Я допускаю, что в самом деле существуют чистые нравственные законы, которые вполне a priori... определяют применение свободы разумного существа вообще в отношении действий и воздержания от действий, и что эти законы повелевают безусловно... и, следовательно, имеют характер необходимости во всех отношениях» [2, с. 595]. Философ имел в виду нравственные суждения не только просвещенных моралистов, но и нравственные суждения всякого человека, если тот «пытается отчетливо мыслить подобный закон».

Человечество всегда стремилось создать нравственный идеал

Человечество при создании и освоении реальности социального пространства через своих мыслителей всегда стремилось создать нравственный идеал*.

Нравственный идеал – представление о всеобщей норме, образце человеческого поведения и отношений между людьми. Нравственный идеал прорастает и развивается в тесной связи с общественными, политическими и эстетическими идеалами. В каждый исторический момент в зависимости от идеологии, существующей в обществе, от направления движения общества нравственный идеал меняет свои оттенки. Однако общечеловеческие ценности, отработанные веками, остаются неизменными. В индивидуальном сознании людей они выступают в чувстве, называемом совестью, определяют поведение человека в обыденной жизни.

Нравственный идеал ориентирован на большое число внешних составляющих

Нравственный идеал ориентирован на большое число внешних составляющих: законы; конституцию; обязанности, непреложные для конкретного учреждения, где работает человек; правила общежития в семье, в общественных местах и многое другое. В то же время нравственный идеал имеет у каждого отдельного человека индивидуальную направленность, обретает для него уникальный смысл.

Материальная и духовная стороны человеческого бытия включены в реальность социально-нормативного пространства

Материальная и духовная стороны человеческого бытия, наряду с общением, человеческими деятельностями и системой прав и обязанностей, включаются в реальность социально-нормативного пространства.

Реальность социально-нормативного пространства определяет организующее поведение человека, его образ мыслей и мотивов – начало, выражаемое в соци-

* См.: Брентано Ф. О происхождении нравственного познания. СПб., 2000; Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 1995; Хвостов А.А. Моральное сознание личности: Структура, генезис, детерминанты. М., 2005.

Человек будет чувствовать себя достаточно защищенным при определенных условиях

альном ожидании людей, в системе принятых обязанностей и прав.

Человек будет чувствовать себя достаточно защищенным в условиях реальности социально-нормативного пространства, если он примет за основу своего бытия существующую систему традиций, обязанностей и прав. Конечно, значения традиций, обязанностей и прав обладают пульсирующей подвижностью в *поле общественного сознания людей* в процессе истории. Но в сфере индивидуальных смыслов, в *поле индивидуально-го сознания* традиции, обязанности и права могут обрести ключевые позиции для жизни человека.

Личность нуждается в свободе выбора

Личность нуждается в свободе и самоопределении. Это естественное стремление человека осуществляется в условиях, которые можно распознать, оценить и начать действовать. Глобальные катаклизмы цивилизаций, которые прогнозируют нетерпеливые политологи, не могут содействовать развитию «чувства личности» современного человека.

Проблема самоопределения этносов

Развиваясь на основе самоопределения этнической принадлежности через межэтнические отношения в ходе взаимодействия с представителями других этносов, проживающих на сопряженных территориях – в условиях единого геоисторического пространства, этот процесс начал разительно видоизменяться. Сегодня на этническое самосознание многих народов влияют не столько ближайшие исторические соседи, сколько глобальные идеи и практика всеобщей интеграции ценностей наиболее развитых цивилизаций. Однако сохраняются этносы, которые тяготеют к идентификации с родом и родственными этносами, проживающими в сопряженном геоисторическом пространстве.

Проблема взаимодействия этносов в процессе истории

Тенденция к взаимодействию этносов существовала на протяжении всей истории человечества, что приводило к взаимопроникновению культур, обмену материальными и духовными ценностями и в своей завершающей фазе – к слиянию родов, племен, этносов. Этот факт исторически можно рассматривать как естественную претечку глобализации землян.

Безусловно, идея глобализации во всех ее вариантах является отражением естественных исторических процессов.

Вспомним историю землян с точки зрения глобализации: религии притяжали на духовную глобализацию; кесари и полководцы – на глобализацию территорий и государств; философы – на глобализацию идей и т.д. Двадцатый век дал нам пример попытки глобали-

Реальные исторические процессы продвигают идеи глобализации

зации на уровне идеи построения коммунизма в мировом сообществе.

Сегодня реальные исторические процессы выдвинули свои идеи глобализации. Большинство пишущих на эту тему видят квинтэссенцию глобализации в «росте взаимозависимости», при этом объявляются «звери более равные»*, претендующие на исключительность своих цивилизаций. Не заставляют ждать себя и «борцы с глобализацией» – антиглобалисты, которые начинают громить материальные предметы, созданные в недрах привилегированных цивилизаций, выказывая тем самым протест против глобализации экономики.

Мир занят делом. Вечный вопрос: *кто кого?*

Однако...

Сегодня большинство народов планеты билингвально или полилингвально

Уже сегодня, согласно данным ЮНЕСКО, большая часть народов планеты билингвальна или полилингвальна. При этом, стремясь сохранить свою этническую самобытность, этносы в большинстве своем открыты к интеграции культуры на общегосударственном и мировом уровне. Эта позитивная тенденция может обеспечить безопасность народов, землян в целом. Но в самосознание людей внедряются антиутопические идеи глобальных катастроф: при столкновении интересов цивилизаций все этносы могут прийти к апокалипсису...

Проблемы индивидуального сознания отдельного человека

Эти суждения в своем позитивном ракурсе, конечно же, относятся к той *реальности идеологического поля общественного самосознания*, которая выстраивается в индивидуальном сознании отдельного человека, пытающегося сформулировать для себя систему ценностных ориентаций, определяющих позицию долга и ответственности, представлений о своих обязанностях и правах, иерархию личностных смыслов.

Тенденция к нивелированию сложившихся идеологий

Безусловно, не каждый человек в мире живет в *идеологическом поле общественного самосознания* своего времени. Это особенно сложно, когда явно прорастают тенденции к нивелированию традиционно сложившихся и бытовавших прежде идеологий, к синкретической глобализации разных идеологий, которые сегодня представляют собой мозаичное поле механически соединяемых воззрений.

Безусловно, не каждый человек готов жить в рамках *поля общественного самосознания*, постоянно соот-

---

* Оруэлл Дж. Скотный двор. М., 1984. В этом замечательном произведении «животные» должны руководствоваться семью заповедями. Седьмая заповедь гласит: «Все животные равны». Далее выделено: «Но некоторые животные более равны, чем другие» (с. 85–86).

нося свои поступки с социальными ожиданиями. Людей, которые живут не по законам общества, не по принятым для себя позициям ответственности и чести, а по тенденциям стихийно возникающих побуждений, было достаточно во все времена и во всех социальных устройствах общества.

Реальность социально-нормативного пространства – системообразующее понятие

Реальность социально-нормативного пространства, по существу, системообразующее понятие, вобравшее в себя не только составляющие настоящий контекст обсуждения, но и представленные выше реальности: предметного мира, образно-знаковых систем и природы.

Реальность социально-нормативного пространства – живая жизнь человечества в его истории, сегодняшнем дне и будущем – определяет развитие как самих реальностей предметного мира, образно-знаковых систем, природы, так и рефлексий на них самого человека, который постигает сущностные особенности социально-нормативного пространства через разнообразные способы присущей ему активности: игра, фантазирование, искусство, опыт обыденной жизни.

Сопряженность с идеологическим полем общественного самосознания

Реальность социально-нормативного пространства, таким образом, сопряжена с *идеологическим полем общественного самосознания* в перипетиях его развития во все исторические периоды, в том числе в настоящем и – в форме футуристических гипотез, утопий и антиутопий – в будущем. *Идеологическое поле общественного сознания своей составной частью входит в Великое идеополе общественного самосознания.*

Сверхзадачей современной психологии должно стать обращение к человеку, сознательно развивающему у себя высшие уровни реальности внутреннего пространства личности, соотносясь с идеологическим полем общественного самосознания, в котором он ищет опору для утверждения своей внутренней позиции.

Человек – права и обязанности – человек

Отношение к другому через призму формулы «человек – права и обязанности – человек» – это норма.

Вместе с тем человек присутствует в исторически складывающемся пространстве социума.

Реальность социально-нормативного пространства как продукт исторического развития человечества – это особая форма существования человеческой сущности, особые условия движения человека к себе как личности.

Реальность социально-нормативного пространства навязывает человеку ценности и способы интонирования

Реальность социально-нормативного пространства также навязывает человеку способы интонирования, направленные на значимые для общества права и обязанности, законы и правила. При этом каждый человек как личность субъективно определяет для себя

Амбивалентные
тенденции
интонирования –
феномен
исторического
развития
человеческой
сущности

свои индивидуальные акценты *интонирования* в сфере социально-нормативного пространства и в сфере индивидуальной внутренней позиции.

Реальность социально-нормативного пространства, коррелируя с реальностью образно-знаковых систем и другими реальностями, прорастает складывающимися в процессе истории человечества эмоциональными реакциями на значимые для общественной и индивидуальной жизни людей *способами интонирования*.

Все реалии, создаваемые человечеством в его истории, неизбежно прорастали многообразными выражениями отношения человека к возвращаемым ими реалиям. Эта сущностно значимая связь человека с создаваемыми им внешними условиями его бытия и развития как личности всегда прорастала культурным эмоциональным отношением согласия и принятия этих условий и одновременно параллельно – антагонистическим отношением протеста и непринятия.

В отношении ко всем реалиям, созданным самим человечеством, мы можем найти позитивные вариации интонирования и явно негативное, агрессивное, протестное интонирование.

Путем кропотливого анализа результатов включенного наблюдения и естественного эксперимента мною было установлено, что каждая из внешних реалий организует особые способы интонирования и по-особому окрашенные переживания. Внешние реалии несут в себе исторически сложившиеся общекультурные влияния на способы интонирования, но в то же время не блокируют индивидуальных проявлений интонирования.

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. Философия духа. – М., 1977.

2. Кант И. Критика чистого разума. – СПб., 2008.

3. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. – 2-е изд. – М., 1961.

4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956.

5. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2017.

6. Платон. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. – М., 1994. – С. 79–420. – (Философское наследие. Т. 117).

7. *Аристотель*. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М., 1984. – С. 53–293. – (Философское наследие. Т. 90).
8. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение: пер. с фр. – 3-е изд., доп. и испр. – М., 2008.
9. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994.
10. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. – М., 1983. – С. 5–328.
11. *Потебня А.А.* Мысль и язык. – Киев, 1993.
12. *Павлов И.П.* Лекции о работе больших полушарий головного мозга // Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 4. – 2-е изд., доп. – М.; Л., 1951.
13. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. – М., 1990.
14. *Ньюмен А.* Легкие нашей планеты. – М., 1989.
15. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991.
16. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: Антология философской мысли. – М., 1993.

References

1. Gegel' G.V.F. *Ehnciklopediya filosofskih nauk*. In 3 vol. Vol. 3. *Filosofiya duha*. Moscow, 1977. (in Russian)
2. Kant I. *Kritika chistogo razuma*. St. Petersburg, 2008. (in Russian)
3. Engel's F. Lyudvig Fejerbah i konec klassicheskoj nemeckoj filosofii. In: *Marks K., Engel's F. Sochineniya*. T. 21. 2-е изд. Moscow, 1961. (in Russian)
4. Marks K. *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda*. In: *Marks K., Engel's F. Iz rannih proizvedenij*. Moscow, 1956. (in Russian)
5. Muhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty)*. 5-е изд., испр. i dop. Moscow, 2017. (in Russian)
6. Platon. Gosudarstvo. In: *Sobranie sochinenij*. In 4 vol. Vol. 3. Moscow, 1994, pp. 79–420. *Filosofskoe nasledie*. T. 117. (in Russian)
7. Aristotel'. *Nikomahova ehtika*. In: *Sochineniya*. In 4 vol. Vol. 4. Moscow, 1984, pp. 53–293. *Filosofskoe nasledie*. T. 90. (in Russian)
8. Dyurkgejm E. *Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie*. Transl. from French. 3-е изд., dop. i ispr. Moscow, 2008. (in Russian)

9. Levi-Bryul' L. *Sverh'estestvennoe v pervobytnom myshlenii*. Moscow, 1994. (in Russian)
  10. Vygotskij L.S. Istorija razvitiya vysshih psicheskikh funkcij. In: *Sobranie sochinenij*. In 6 vol. Vol. 3. Problemy razvitiya psihiki. Moscow, 1983, pp. 5–328. (in Russian)
  11. Potebnya A.A. *Mysl' i yazyk*. Kiev, 1993. (in Russian)
  12. Pavlov I.P. Lekcii o rabote bol'shih polusharij golovnogogo mozga. In: *Polnoe sobranie sochinenij*. In 13 vol. Vol. 4. 2-e izd., dop. Moscow; Leningrad, 1951. (in Russian)
  13. Mamardashvili M. *Kak ya ponimayu filosofiyu*. Moscow, 1990. (in Russian)
  14. N'yumen A. *Legkie nashej planety*. Moscow, 1989. (in Russian)
  15. Vernadskij V.I. *Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie*. Moscow, 1991. (in Russian)
  16. Vernadskij V.I. Neskol'ko slov o noosfere. In: *Russkij kosmizm: Antologiya filosofskoj mysli*. Moscow, 1993. (in Russian)
-